

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЮ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕКЛАМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД

Якубов Александр Санджарович

Заслуженный юрист
Республики Узбекистан,
профессор, доктор
юридических наук

*O'zbekiston Respublikasida
xizmat ko'rsatgan yurist,
professor, yuridik fanlar doktori*

*Honored lawyer of the Republic
of Uzbekistan, Professor,
Doctor of Law*

Азим Шухрат

доктор философии по
юридическим наукам (PhD),
заместитель начальника
Исследовательского
института криминологии
Республики Узбекистан

*yuridik fanlar bo'yicha falsafa
doktori (PhD), O'zbekiston
Respublikasi Kriminologiya
tadqiqot instituti boshlig'i
o'rinbosari*

*Doctor of Philosophy in Law
(PhD), Deputy Head of the
Research Institute of
Criminology of the Republic of
Uzbekistan*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за незаконную организацию, деятельность и рекламирование финансовых пирамид в Республике Узбекистан. Особое внимание уделяется соотношению данной нормы с составом мошенничества, а также вопросам квалификации и разграничения этих преступлений. В работе проанализирована зарубежная практика, в частности российское законодательство, выявлены его преимущества в части наличия объективных признаков незаконной деятельности. Отдельно рассматривается проблема уголовной ответственности за рекламирование финансовых пирамид и участие в подобных схемах с использованием цифровых технологий и криптовалютных активов.

Ключевые слова: финансовая пирамида, уголовная ответственность, незаконная деятельность, мошенничество, реклама, экономические преступления, инвестиционная деятельность, криптовалюта, законодательство Узбекистана, сравнительно-правовой анализ.

CRIMINAL LIABILITY FOR THE ILLEGAL ORGANIZATION, OPERATION AND PROMOTION OF FINANCIAL PYRAMIDS

Abstract. This article examines criminal liability for the illegal organization, operation, and promotion of financial pyramid schemes in the Republic of Uzbekistan. Particular attention is paid to the relationship of this provision with the elements of fraud, as well as the classification and distinction between these crimes. The paper analyzes international practice, particularly Russian legislation, identifying its advantages in terms

of the presence of objective indicators of illegal activity. The issue of criminal liability for the promotion of financial pyramid schemes and participation in similar schemes using digital technologies and cryptocurrency assets is separately considered.

Keywords: *financial pyramid, criminal liability, illegal activity, fraud, advertising, economic crimes, investment activity, cryptocurrency, legislation of Uzbekistan, comparative legal analysis.*

Развитие рыночных отношений и добросовестной конкуренции, гарантии свободы экономической деятельности, предпринимательства и труда при приоритете прав потребителей, собственности в её различных формах как основы экономики Узбекистана (ст. 65 Конституции) привнесли свою специфику в преступления в сфере экономики, приобретающие новые формы, среди которых, при широком многообразии мошеннических действий особое место занимает конструкция, представляющая особые финансовые пирамиды.

Определённый пробел не урегулированности преступной деятельности организаторов, участников, рекламодателей финансовых пирамид, не охватываемой традиционными мошенническими действиями был ликвидирован на основании Закона (№ЗРУ-411) Республики Узбекистан от 23 сентября 2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан»¹. Уголовный кодекс был дополнен новой самостоятельной статьей (ст. 188¹ УК), предусматривающей ответственность за **незаконную деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества**.

Общественная опасность организации, участия в функционировании и рекламировании такого явления как «финансовая пирамида» характеризуется наличием реальной угрозы для государства и общества, причинением реального вреда не только обманутым пострадавшим вкладчикам, но и не поддавшимся обману, но вовлечённым в финансовую пирамиду в виде различных лотерей или азартных игр, привлечением банков, добросовестных финансовых компаний и других членов общества в инвестиционную, предпринимательскую или иную законную деятельность, осуществляемую не в тех объемах, которые сопоставимы с привлечением денежных средств или иного имущества. Очевидны репутационные и финансовые потери государства его структур в виде снижения авторитета среди граждан, не допущения налоговых платежей от «теневой» сферы бизнеса, прямых убытков для бюджетов всех уровней в случаях выплат компенсаций пострадавшим вкладчикам, увеличение трудозатрат в судебно-исполнительной сфере и др.

Вопрос об объекте незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества в малочисленной литературе рассматривается весьма схематично, определяющие объект как общественные отношения, регулирующие имущественные отношения граждан², без детализации и уточнения о какой разновидности объекта идёт речь (родовой, видовой, непосредственный). Представляется, что для деяния правовой сущности содержание такого явления, такой простой констатации недостаточно.

Анализируемая уголовно-правовая норма расположена законодателем в Разделе третьем Особенной части «Преступления в сфере экономики» чем предопределяется, что незаконная организация, деятельность и рекламирование «финансовой пирамиды» посягает на отно-

¹ См.: *Собрание законодательства Республики Узбекистан*, 2016 г., № 39, ст. 457.

² См.: *Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Особенная часть. Том 4. – Ташкент, 2022.*

шения в сфере экономики, выступающие в качестве родового объекта, что в полной мере отражает социально-юридическую сущность такого явления.

Аксиоматично, что содержание видового объекта конкретного преступления определяет его принадлежность к главе Особенной части УК. Следовательно, при действующем нормативном регулировании видовым объектом анализируемого преступления следует признать отношения в сфере хозяйственной (экономической) деятельности.

Определение непосредственного объекта, в отличие от родового и видового, невозможно осуществить основываясь только на нормативном материале, в котором эта разновидность объекта, как правило, не раскрывается и не описывается и потому, традиционным является его определение на теоретическом уровне.

При этом, достаточно часто, в особенности когда это касается преступлений в сфере экономической деятельности, для определения содержания непосредственного объекта используется бланкетная составляющая. Однако, несмотря на установленный порядок конструирования бланкетным способом норм об уголовной ответственности за совершение преступления в сфере экономической деятельности запрет, предусмотренный в ст.188¹ УК не основан на положениях какого-либо отраслевого законодательства, поскольку запрета на осуществление деятельности финансовых пирамид в положениях отраслевого нормотворчества отсутствует. Нет также запрета и в гражданском законодательстве, которое регламентирует порядок привлечения денежных средств во вклады, займы и кредиты с констатацией, что такая деятельность должна быть разрешена на основании закона. Разрешение указанной деятельности в соответствии с законом, подразумевает систему лицензирования определённых видов предпринимательства, связанного с обращениями финансов. Но, прямого запрета в отечественном гражданском законодательстве на организацию финансовых пирамид мы не находим.

И всё-таки, важно отметить, что при квалификации содеянного по ст. 188¹ УК неминуемо придётся решать вопрос о несоответствии вне финансовой деятельности виновных положениям гражданского законодательства о банковской, инвестиционной и кредитной деятельности. Основная сложность в этом процессе доказывания заключается не просто в установлении факта нарушения запрета на организацию и деятельность финансовых пирамид, а в необходимости установления выходом действий виновных за пределы допустимого гражданским законодательством.

При отсутствии в уголовном законодательстве специальной нормы, запрещающей организацию, руководство и деятельность, рекламирование «финансовых пирамид» часть из этих действий оценивались как мошенничество, что автоматически предопределяло рассматривать в качестве непосредственного объекта отношения собственности.

Введение самостоятельной нормы и размещение её в Главе «Преступления в сфере хозяйственной деятельности» позволяет предположить, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 188¹ УК выступают отношения в сфере экономической деятельности, а именно те, которые обеспечивают осуществление самостоятельной, зарегистрированной в установленном законом порядке, предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, то есть предпринимательских отношений.

Возможно утверждать, что незаконная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества одновременно посягает и на отношения собственности. Но, в таком ракурсе, приоритет должен быть отдан предпринимательским отношениям, поскольку

отношения собственности имеет подчинённый характер. Оказания ненадлежащих финансовых услуг, состоящих в привлечении денежных средств в «финансовую пирамиду», непременно сопряжено с нарушением правоотношений собственности.

Но при таком подходе вряд ли следует отказываться от признания отношений собственности также в качестве непосредственного объекта. В тех случаях, когда нет реально причинённого вреда, угроза его причинения существует всегда, и поэтому отношения собственности выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Таким образом, *основным непосредственным объектом* выступают отношения в сфере банковской, кредитной, инвестиционной или иной хозяйственной (экономической) деятельности, связанной с привлечением денежных средств и (или) иного имущества. *Дополнительным непосредственным объектом* являются отношения собственности.

В соответствии с предписаниями диспозиции части первой предусмотрены две разновидности собственно незаконной деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества и одна разновидность, выражающаяся в пособничестве такой деятельности в виде рекламирования. Представляется что такое решение не совсем выверенное и следовало бы выделить в самостоятельный состав рекламирование деятельности «финансовых пирамид», отнеся такую деятельность к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности с предусмотрением в качестве основного наказания штрафа в пределах до ста базовых расчётных величин, лишения определённого права в качестве основного наказания на срок от трех до пяти лет и лишению свободы на срок от одного года до трех лет.

Кроме того, в случае неприменения наказания в виде лишения определённого права в качестве основного, целесообразно его предусмотреть в качестве обязательного дополнительного наказания к штрафу и лишению свободы.

Основной открытый вопрос, который, к сожалению не нашёл законодательного решения состоит в том, по какому признаку следует отграничивать незаконную деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 188¹ УК) от мошеннических действий (ст. 169 УК).

Но для установления точного, имеющего уголовно-правовое значение признака, не позволяющего принимать альтернативные решения, зависящие от компетенции субъекта правоприменения следует определиться собственно с пониманием «финансовой пирамиды».

Выше уже была отмечено, что финансовая пирамида представляет собой обманную схему, в которой доход (в процентном или в договорённых суммах) первоначальных участников формируется за счёт средств последующих новых вкладчиков. С криминологической позиции такая деятельность будет являться незаконной при наличии следующих наиболее типичных признаков: отсутствие специального разрешения (лицензии) или государственной регистрации деятельности на привлечение средств физических или юридических лиц; отсутствие четкого определения целей, задача и описания бизнес-модели; обещание клиентам (физическими или юридическими лицам) гарантированной сверхприбыли и прибыли; осуществление перераспределения средств между участниками; предлагают более выгодные условия, чем у легальных финансовых институтов; акцентирование на деятельность, направленную на привлечение новых вкладчиков и участников; агрессивная реклама и психологическое давление на срочное принятие решений об инвестировании; отсутствие производства товаров или оказания услуг; отсутствие инвестиционной или иной законной предпринимательской или иной деятельности в объёме, сопоставляемым с объёмом привлечения денежных средств и (или) иного имущества.

В настоящее время различают несколько разновидностей финансовых пирамид.

1. Классическая пирамида Понци. Данная разновидность получила своё название по имени Чарльза Понци, итальянского эмигранта, организовавшего в США первую финансовую пирамиду в 1919 году, обещав вкладчикам доход в 50% за 45 дней за вложения в «международный почтовый купон», осуществляя выплаты первоначальным вкладчикам за счёт новых. Таким образом, характерным для данной разновидности является обещание высокой доходности от инвестиций и использование новых поступлений для выплаты дивидендов предыдущим клиентам.

2. *Матричная структура* характеризуется сочетанием получения дохода от собственных вкладов, а также от привлечения ими членов сети «нижних уровней».

3. *Многоуровневые сетевые системы*. Маскируются под многоуровневые маркетинговые компании, продавая товары или услуги низкого качества. Основной доход поступает от вербовки новых партнёров, а не за счёт продажи продукции.

4. *Инвестиционные проекты* (НХИР) маскируются под высокодоходные инвестиционные проекты с предложением нереально высоких процентов доходности, аргументируя это использованием новейших технологий торговли криптовалютами или высокорискованными активами. В силу своей привлекательности такие инвестиционные проекты довольно быстро собирают новичков – «инвесторов», после чего исчезают вместе с деньгами пользователей.

5. *Экономические игры* маскируются под онлайн-игру, где её создатели уверяют потенциальных пользователей, что игроки могут зарабатывать реальные деньги и выводить их на электронные кошельки либо обменивать на криптовалюту. Но участие требует первоначального вложения, что является основной целью.

6. *Финансовые лжеструктуры* – в последние годы финансовые пирамиды, как правило, маскируются или выдаются за очень эффективные финансовые институты, позволяющие извлекать доход в результате вкладов, инвестиций, займов, то есть такие «предприятия» уподобляются банкам или иным кредитным учреждениям либо инвестиционным структурам, что существенно подрывает доверие к легальным финансовым организациям, банковским и другим кредитным учреждениям. К сожалению, такие финансовые лжеструктуры оказывают влияние на текущую деятельность банков, создают отрицательный репутационный имидж законной банковской отрасли, поскольку выставляют свои схемы как более совершенную альтернативу официальной структуре.

В немногочисленной специальной учебной литературе по этой тематике высказывается позиция, согласно которой основной разграничение этих преступлений следует приводить в зависимости от того выплачивается ли или не выплачивается потерпевшему обещанный процент от вложений в «финансовую пирамиду» средств или оговоренная сумма по истечению срока «договора»³.

Предполагается и другой разграничительный признак – направленность умысла виновного. Так, в п. 27 постановления № 17 Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 года «О судебной практике по делам о мошенничестве» содержится следующая рекомендация: «Преступление, предусмотренное статьёй 188¹ УК следует отличать от мошенничества. При этом решающее значение имеет то, на что направлен прес-

³ См.: Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Особенная часть. Том 4. – Ташкент, 2022. – С. 233-234.

тупный умысел лица, в частности, намерение виновного привлечь к своей незаконной деятельности как можно большее количество граждан, выполнение ранее взятых на себя обязательств за счёт вновь привлечённых денежных средств и (или) иного имущества граждан».

Таким образом, предлагается два разграничительных признака незаконной деятельности по привлечению денежных средств (188¹ УК) от мошенничества (ст. 168 УК): 1. Выплата дивидендов по вкладу; 2. Направленность умысла лица.

Если за основу разграничения этих преступлений брать показатель выплаты дивидендов по вкладам или их не выплаты, то, исходя из того, что незаконная деятельность по привлечению денежных средств может приобретать характер либо продолжаемого (ч. 3 ст. 32 УК) или длящегося (ч. 4 ст. 32 УК) преступления, а, классические «финансовые пирамиды» характеризуются принятием от физических или юридических лиц денежных средств и (или) иного имущества в качестве вкладов под выплату процентов с установлением от вкладчиков информации об источниках происхождения подлежащего выплате дохода либо с инсценировкой получения прибыли от якобы высокодоходного вида финансовой деятельности, придуманной организаторами такой компании и они заинтересованы в увеличении количества участников (потерпевших), а для этого начальным участникам пирамиды, как правило, на протяжении непродолжительного времени такие дивиденды выплачиваются, то в большинстве случаев содеянное следственными судебными органами получит правовую оценку как мошенничество.

Неубедителен и второй предлагаемый критерий разграничения – направленность умысла виновного. Определить направленность умысла возможно только через признаки объективной стороны, а указание Пленума Верховного суда на «... намерение виновного привлечь к своей незаконной деятельности как можно большее количество граждан, выполнение ранее взятого на себя обязательства за счёт вновь привлечённых денежных средств и (или) иного имущества граждан» не содержит такой характеристики и не содержит чёткой регламентации правоприменителям по реальным разграничительным признакам, составляющим объективную сторону.

Деятельность, которая описана в п. 27 постановления Пленума может быть совершена и путём обмана и злоупотребления доверием, что чаще всего и имеет место и, следовательно, образуют мошенничество. Но остаётся нерешённым вопрос а в каких случаях содеянное следует квалифицировать не по ст. 168 УК (мошенничество), а по статье 188¹. Вроде бы ответ очевиден: когда отсутствуют в содеянном способы завладения чужим имуществом в виде обмана из злоупотребления доверием. Действительно, данные признаки как способы завладения денежными средствами и (или) иного имущества вкладчиков не всегда присутствуют в действиях организаторов, руководителей, лиц, обеспечивающих функционирование или осуществляющих собственно обозначенную незаконную деятельность. Как например быть в случаях, когда вкладчиков информируют о том, что они являются участниками финансовой пирамиды и возврат вкладов не гарантирован? Как быть с различными категориями, где допускается, что приобретение лотерейных билетов или других предметов их заменяющих, не гарантирует эквивалентный затраченным средствам выигрыш либо выигрыш вообще?

В ракурсе поднятой проблемы важно обратить внимание, что, действия организаторов, руководителей, лиц, обеспечивающих функционирование или непосредственно осуществляющих деятельность по привлечению вкладчиков в какие-либо финансовые проекты, далеко не всегда сопряжены с мошенничеством, они могут сами заблуждаться относительно успешности, эффективности, а главное – законности своего предприятия. Поэтому основной

проблемой, требующей своего решения, является чёткое определение: что такое **незаконная деятельность** применительно к её пониманию на уровне положений ст. 188¹ УК акцентом на объективный ограничительный признак, позволяющий отличить данное преступление от всех других.

Представляется, что при решении данного вопроса необходимо обратиться к международной практике по этой проблеме, что несомненно является малой толикой в решении задач, поставленных Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым в Постановлении от 14 мая 2018 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства»⁴.

Так, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 78 от 30 марта 2016 года «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Уголовный кодекс был дополнен статьёй 172² «Организация деятельности по привлечению денежных средств и или иного имущества». В диспозиции части первой этой статьи определяется: 1. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счёт привлечения денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной, предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества в объёме, сопоставимом с объёмом привлечённых денежных средств и (или) иного имущества».

При сопоставлении содержания статей УК Узбекистана и УК Российской Федерации, на первый взгляд, может показаться, что данные нормы идентичны. Но это не так. В тексте статьи УК России содержится признак, который не только поддаётся точной фиксации и доказуемости, но и позволяет определить, что, собственно, представляет собой незаконная деятельность в смысле статьи 188¹ УК, а также отграничить от других смежных, конкурирующих норм уголовного закона и, в первую очередь, от мошенничества. Итак, организация, руководство, обеспечение и осуществление функционирования различных структур по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических и (или) юридических средств, при которых ранее взятые обязательства перед вкладчиками обеспечиваются за счёт привлечения денежных средств и (или) иного имущества других физических и (или) юридических лиц является **незаконной деятельностью**, если она *осуществляется в объёмах инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской и (или) иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, несопоставимых с объёмом привлечения денежных средств и (или) имущества*. Следовательно, при таком подходе основным конструктивным ограничительным признаком будет выступать фактический объём деятельности финансовых институтов в его сравнении с объёмом привлечённых денежных средств и (или) иного имущества от вкладчиков. Наличие такого признака в законе автоматически снимает все спорные вопросы по основам ответственности, разграничения и квалификации преступлений.

⁴ См.: Национальная база данных законодательства. 15.05.2018 г., № 07/18/3732/1225; 01.10.2018 г., № 06/08/5547/1975.

С учётом курса на либерализацию и гуманизацию ответственности целесообразно где декриминализировать незаконную деятельность по привлечению средств и (или) иного имущества в мелком, незначительным и значительным размером, с одновременным предусмотрением за такие деяния административной ответственности. Уровень уголовно-наказуемой незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества поднять до совершения таких действий в крупном размере точкам

Завершая анализ исследованной нами проблемы предлагается в порядке *de lege ferenda* следующую новую редакцию:

«Статья 188¹. Незаконная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

1. Рекламирование незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, –

наказывается штрафом до ста базовых расчетных величин с лишением определённого права или лишением определённого на срок до трех лет либо лишением свободы от одного года до трех лет с лишением определённого права.

2. Организация, руководство, обеспечение функционирования или участия в незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой ранее взятые обязательства перед вкладчиками обеспечиваются за счёт привлечённых денежных средств и (или) иного имущества других физических и или юридических лиц, если она осуществляется в объёмах инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, не сопоставимых с объёмом привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, –

наказывается штрафом от ста до трехсот базовых расчётных единиц с лишением определённого права или лишением определённого права от трех до пяти лет либо лишением свободы от трёх до пяти лет.

3. Действия, предусмотренные частью второй, совершённые:

а) повторно или опасном рецидивистом;

б) по предварительному сговору группой лиц;

в) с использованием средств массовой информации либо сетей коммуникации, а также всемирной информационной сети Интернет, –

наказываются штрафом от трехсот до пятисот базовых расчётных величин с лишением определённого права или лишения свободы от пяти до семи лет с лишением определённого права.

4. Действия, предусмотренные частью второй, совершённые:

а) в особо крупном размере; б) особо опасном рецидивистом; в) организованной группой или в её интересах, –

наказываются лишением свободы от семи до десяти лет с лишением определённого права».

Несколько замечаний относительно самостоятельной ответственности за рекламирование незаконной деятельности. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Узбекистан от 7 июня 2022 года «О рекламе»⁵ под рекламой следует понимать специальную информацию,

⁵ См.: Национальная база данных законодательства. 08.06.2022 г., № 03/22/776/0498.

распространяемую с использованием любых рекламных средств, содержание которой адресовано пользователям рекламы, находящимся на территории Республики Узбекистан, и предназначенная для привлечения внимания к объекту рекламы, формирования или поддержания интереса к нему, а также его продвижения на рынке с целью прямого или опосредованного получения прибыли дохода. В законе определены конкретные условия и ограничения при осуществлении рекламы ценных бумаг и услуг, связанных с привлечением средств населения (ст. 42), при рекламе финансовых услуг (ст. 43), при рекламе лотерей, азартных и других основанных на риске играх (ст. 46) и др. В специальных исследованиях традиционно реклама рассматривается как направление в маркетинговых коммуникациях, в рамках которого производится распространение информации для привлечения внимания и объекту рекламирования с целью формирования или поддержания интереса к нему, а в более узком значении как платное однонаправленное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другим видам связи (в том числе сетей коммуникации всемирной информационной сети Интернет), агитирующее в пользу какого-либо товара марки фирмы или какого-либо предприятия.

При таком понимании рекламирования следует признать, что оно является одним из способов уголовно-правового действия «привлечение». Поэтому, если рекламодаделец является участником (соучастником) «финансовой пирамиды», его деятельность в полной мере охватывается понятием незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Таким образом, предусмотренная разновидность преступного поведения в виде рекламирования в целях привлечения к участию в незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества будет распространяться только на лиц, не являющихся соучастниками «финансовой пирамиды», например, производители или распространители рекламы, при обязательном установлении, что их умыслом охватывалось понимание незаконности создаваемого или распространяемого рекламного продукта. Отсутствие обозначенных выше признаков исключает уголовную ответственность. По степени своей общественной опасности такая деятельность должна быть отнесена к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, а в перспективе отнесена и преступным правонарушениям (уголовным преступлениям).

Отдельно стоит обратить внимание на набирающий популярность рынок криптовалюты. Цифровые активы не только сами по себе являются высоко рискованными финансовыми инструментами, но используются для всевозможных «мыльных пузырей» на базе криптобирж, платформ P2P-переводов и пунктов обмена цифровых монет. Данная сфера, при отсутствии правового регулирования особенно привлекательна для различного рода нелегальных схем, в том числе и с использованием средств вкладчиков.

